

/1844/

Дорогой Якоби!

Задолженность может так накопиться, что ее становится невозможным ликвидировать, так получается у меня с тобой. Я написал было тебе такое чудесное длинное письмо, чтоб передать его твоему брату, когда он был здесь, однако его потерял, и ты теряешь тем самым все замечательные остроты, которые я там написал в качестве

. Однако в конце концов пожалуй не плохо, что я ~~делал~~ так долго, ибо за это время совершенно /улеглась/ та действительно большая злость, которую вызвало во мне твое письмо. Поггендорфу относительно меня

Итак, *ad rem.*, или сначала я, затем другие.

С тех пор, как я выбивал, как ты выражаешься, золотые яблоки Гесперид в Дерпте, т.е. с тех пор, как я отказался от своего места в гимназии и работаю только в университете с денежным убытком в несколько сот талеров / *battre la monnaie* /, я трижды имел причины сменить очаровательные окрестности , на другие места, именно, на Бонн, Фрейбург и Иену. Если б я был *garçon* /холостяком/, то я пошел-бы на это, хотя-бы ради перемен места, но теперь я так прирос здесь, а также могу, пожалуй, иметь только здесь материал для моих метеорологических работ, что видимо останусь, хотя в прошлом году многое здесь в значительной мере отравляло мое пребывание. *J. Reche* не встре-

чал уже у офицеров военной школы такого одобрения, как прежде, а так как посещение лекций по физике не обязательно, то число слушателей под конец свелось к минимуму. Дирекция, поэтому, пожелала сменить его, и с Михайлова дня передала это место мне. При той скептической тенденции, которая свойственна старику Э., это оказалось результатом заранее /подготовленного/ заговора с моей стороны, и главы уверили меня в такой мере, что прекратилось, что мне в конце концов осталось только признать это. Одним словом, я опять с ними, что мне очень грустно в отношении старика Э., ибо ему, как единственному моему учителю физики, который вырвал меня из когтей натурфилософии, я обязан самой серьезной благодарностью.

Что касается открытия Мозера, то оно поистине блестяще. Ты знаешь, что я не приверженец ни контактной, ни химической теории, что я рад, когда появился электрический ток, и что мне довольно безразлично, каким образом ему удалось } сместить при ударе хоть один . Точно также мне безразлично, каким образом получается такое изображение, но что можно улеться спать на Дагерровскую пластинку, а на утро созерцать свой портрет в натуральную величину, это все же не плохо.

То, что ты говоришь о Берлине в отношении
 то ты совершенно если-б ты знал,
 что отсюда интриговали против тебя, и что Берлин, не-
 способный сам создать что либо, смотрит завистливым
 оком на все, что происходит в другом месте. Я ничего
 не знаю обо всей этой буче и мне кажется, что

но . Золочением здесь
 занимается только Госсauer и другие техники, так что
 о научной конкуренции отсюда - не может быть речи, и
 берлинцы лишены зависти, как боги Греции.

Пюггендорфу я сразу сообщил о том месте, кото-
 рое к нему относится.

Ты пишешь, что ты уже кавалер многих орденов.
 Я признаю ту высоту, на которой ты паришь надо мною,
 ибо хотя я и говорил об умственной работе, когда Штей-
 нер получил орден, что меня впрочем очень порадовало,

но отношение остает-
 ся для тебя, каким и было, именно $-\frac{y}{\phi} = \sim$. Это
 и все то возможное, что ты вправе для себя требовать.

Если бы я черную медаль
 на белой ленте и придал ей вес $1/25$ в отношении этого
 ордена, то отношение было-бы .

$$\text{Якоби: Дове} = 100 : 1$$

или

$$\text{Якоби : Д} : 4 : 0 = \sim : 1$$

это по моему *sufficient* /достаточно/.

Я еще не поблагодарил за избрание меня корреспондентом, ибо хотел одновременно послать и какую-либо работу. Последняя однако задержалась, и ты простишь поэтому, что все получилось так поздно. Когда диплом пришел сюда я был в Остенде, и таким образом не мог

поблагодарить. В Генте я путешествовал на пароходе, красивые вещи и блестящий кабинет, Антверпен в прежнем блеске по случаю посещения Виктории, *England's pride* /гордости Англии/, которую бельгийцы приветствовали криками *hearty welcome* /добро пожаловать/. Но через канал я не поехал, ибо что может предъявить бедный метеоролог.

Твой брат целовал тебе руку, а Диржиэ - туфлю.

Сердечные пожелания по поводу твоих опытов с вавриями, которые вследствие кривизны земли отсюда не видны.

В У томе *Repertorium* ты найдешь составленный мною список литературы по электричеству и магнетизму, который, возможно, доставит тебе удовольствие. 1½ листа.

До экспериментальных работ я все никак не могу добраться, вряд ли и доберусь ранее Михайлова дня, ибо приходится переезжать, Бог знает, какие все получают помехи и препятствия.

Мои сердечные пожелания г. Ленцу и благодарность

за многочисленные оттиски его прекрасной работы, которые он мне послал.

Неужели ты так и не приедешь в ненавистный Берлин. С 10 русского золота для каждого, кто только попадется тебе навстречу, тебя примут с распростертыми объятиями, когда с замечанием для того, кто перешагнул порог бессмертия и кому как *Закрещен* посвящают свои произведения. Будь добр, передай прилагаемое письмо г. Купфёру.

Твой Дове.